

УДК 026:61

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-949-966.

Семантика модальной частицы *биз* в калмыцком языке (на материале Национального корпуса калмыцкого языка и данным информантов)

Виктория Васильевна Куканова¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, директор
ORCID: 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova@gmail.com

Аннотация. *Введение.* Изучение частиц в калмыцком языке носит актуальный характер в связи с их малоисследованностью, а также необходимостью выявления их семантики для более полного анализа категории модальности в рассматриваемом языке, кроме того, актуальность определяется возросшим в последнее время интересом к проблемам семантики, многозначности. *Цель.* В статье рассматривается семантика модальной частицы *биз* ‘наверное, вероятно, пожалуй, видимо’, выражающей, как правило, неуверенности говорящего к содержанию высказываемого. *Материалом* послужили тексты Национального корпуса калмыцкого языка (<http://kalmcorporu.ru>), размер которого составляет около 9 млн токенов, из них почти 7 млн словоупотреблений. Методом сплошной выборки были изъятые примеры с анализируемой частицей *биз* ‘наверное, вероятно, пожалуй, видимо’. *Результаты.* Частица *биз* выражает семантику достоверности / недостоверности, при этом выделяется три ее типа: предположительная достоверность; предположительная недостоверность, эпистемическая достоверность. Она выполняет функцию снятия утвердительности высказывания: нейтрализует индикативность и трансформирует реальную пропозицию в нейтральную. Частица *биз* является маркером категории косвенной эвиденциальности, причем не дифференцируя инференциальность и презумптивность. В определенных контекстах лексема *биз* может также выражать, помимо уверенности / неуверенности говорящего, и семантику позитивной эмотивности, обозначая ожидание, предчувствие, веру в хорошее. Кроме того, лексема *биз* в ходе своего развития в некоторых контекстах утрачивает значение достоверности / недостоверности и содержит безлично-предикативную семантику оценки действия / состояния (действий / состояний) с интеллектуально-эмоциональной точки зрения.

Ключевые слова: калмыцкий язык, корпусная лингвистика, агглютинация, частицы, семантика, модальность, эпистемическая модальность, эвиденциальность
Благодарность. Настоящее исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект: № 18-012-00611 «Структурно-вероятностная морфология монгольских

языков» и № 19-512-44017 «Структурно-вероятностная интегральная модель монгольских языков»).

Для цитирования: Куканова В. В. Семантика модальной частицы *буз* в калмыцком языке (на материале Национального корпуса калмыцкого языка и данным информантов). Монголоведение. 2019;(19): 949–966. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-949-966.

UDC 026:61

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-949-966.

Semantics of the Kalmyk Modal Particle *буз*: a Case Study of Kalmyk National Corpus and Interview Data

Viktoriya V. Kukanova¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate, Director

ORCID: 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova@gmail.com

Abstract. *Introduction.* Studies of Kalmyk particles are topical enough since the latter remain understudied, and it is urgent to identify their semantics for further analysis of their modality category within the examined language; besides, there has emerged significant interest in issues of semantics and polysemanticism as such. *Goals.* The paper deals with semantics of the modal particle *буз* ‘probably, possibly, likely, evidently’ that usually expresses doubt regarding the articulated narrative. *Materials.* The work analyzes texts of Kalmyk National Corpus (<http://kalmcorpura.ru>) containing 9 million tokens and approximately 7 million word usages. Examples with the analyzed particle *буз* ‘probably, possibly, likely, evidently’ were selected through the continuous sampling method. *Results.* The particle *буз* expresses semantics of certainty / uncertainty (reliability / unreliability), the latter being of three types: suppositional certainty, suppositional uncertainty, and epistemic certainty. Functionally, it serves to remove assertiveness of a narrative, i.e. neutralizes indicativeness and transforms a real proposition into neutral one. The particle *буз* marks the category of indirect evidentiality, drawing no distinct line between inferentiality and presumptiveness. In certain contexts, the lexeme can also express — apart from certainty / uncertainty — semantics of positive emotiveness, thus denoting expectation, good feeling and faith in future. Moreover, in some contexts *буз* grows to lose certainty / uncertainty meanings, becoming reduced to impersonal predicative semantics of assessment of action / condition (of actions / conditions) from intellectual and emotional perspectives.

Keywords: Kalmyk language, corpus linguistics, agglutination, particles, semantics, modality, epistemic modality, evidentiality

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR (project numbers 18-012-00611 ‘Structural and Probabilistic Morphology of Mongolic Languages’ and 19-512-44017 ‘Structural and Probabilistic Integral Model of Mongolic Languages’).

For citation: Kukanova V. V. Semantics of the Kalmyk Modal Particle *биз*: a Case Study of Kalmyk National Corpus and Interview Data. *Mongolian Studies*. 2019;(19): 949–966. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-949-966.

1. Введение

Рассмотрение частицы *биз* ‘наверное, вероятно, пожалуй, видимо’ невозможно без анализа семантики, которую она несет в высказывании. Ранее мы проанализировали морфосинтаксические свойства частицы и выявили, что спектр ее сочетаемости шире, чем ранее считалось, и выходит за рамки тех частей речи, которые могут выступать в предложении предикатами [Куканова 2019]. Традиционно данная частица¹ относится к модальным: лексема *биз* относится к категории слов, «в семантике которой находит отражение знание говорящего о сообщаемой в высказывании информации и его отношение к ней с точки зрения ее достоверности» [Швец 2007: 161], называемой в научной литературе персуазивной модальностью [Панфилов 1977; Шмелева 1984], модальностью достоверности [Бондаренко 1977; Яковлева 1983; Беляева 1985; Телецкая 2005], модальностью истинности [Грепл 1978], внешней субъективной модальностью [Ермолаева 1964; Усенкова 2002] или модализацией [Halliday 1970]. Специальных работ, посвященных категории эпистемической модальности, нет в монгольском языкознании, что затрудняет во многом наше исследование, хотя имеются отдельные упоминания о данной частице, в которых ее относят к модальным (см., например: [ГКЯ 1983: 290; Бембеев 2011: 121; Мулаева 2011]). В них описывается достаточно точно семантика частицы. Других работ, посвященных эпистематиче-

¹ В силу сложившейся в калмыцком языкознании традиции мы называем лексему *биз* частицей, хотя признаем тот факт, что она в большей степени является модальным словом, вернее, находится в промежуточном состоянии в своем развитии от служебной части речи (частицы) к модальному слову, обладающему самостоятельным лексическим значением. Как было показано ранее [Куканова 2019], данная единица в большинстве примеров используется как заключительная следом за словом-«хозяином», являющимся предикатом в предложении (или в клаузе), но, тем не менее, лексема развивается и занимает позицию и после слов, являющихся дополнениями или определениями в предложении. Отметим, что не обнаружено примеров, когда она следует за подлежащим. Это свидетельствует о процессе перехода лексемы из служебной части речи в знаменательную.

ской модальности в калмыцком и — шире — монгольских языках, не обнаружено нами, что обуславливает актуальность данного исследования. Цель данной работы заключается в выявлении и описании семантики частицы *биз* в калмыцком языке.

2. Материалы и методы исследования

Тексты Национального корпуса калмыцкого языка² (далее — НККЯ, <http://kalmcorpora.ru>) послужили материалом для данного исследования. Объем НККЯ составляет около 9 млн токенов, из них почти 7 млн словоупотреблений [Куканова 2013]. В актуальный состав НККЯ включены тексты преимущественно художественного стиля (в их числе и фольклорные произведения). Небольшой процент занимают тексты газетного, а также научного стилей, что отражает выборочную совокупность текстов второй половины XX в. и начала XXI в., написанных на калмыцком языке. Для проведения данного исследования мы использовали ту версию корпуса, которая является локальной и доступна в специализированной программе TextAnalyzer [Куканова, Каджиев 2014]. Методом сплошной выборки были изъяты примеры с анализируемой частицей *биз* ‘навверное, вероятно, пожалуй, видимо’. В работе применяется корпусный подход к исследованию материала, что свидетельствует о том, что результаты, полученные в ходе анализа материала, носят репрезентативный характер. Некоторые моменты уточнялись непосредственно у информанта-носителя калмыцкого языка, для которого язык выступает не только средством коммуникации, но и объектом изучения и орудием труда [Богданова 2001: 58]. Отметим также, что использовались тексты писем, отложившихся в фондах Национального архива Республики Калмыкия (далее — НАРК). Для анализа материалы использовались такие методы, как контекстуальный, компонентного анализа, сопоставительный, опрос информанта и др.

3. Семантика частицы *биз*

Частица *биз* выражает субъективную (персуазивную) модальность — «оценку адекватности этого отражения, которая дается субъектом мысли, т. е. указывает на степень достоверности содержания предложения с его точки зрения» [Панфилов 1977: 42].

² Далее — НККЯ.

Эпистемическая модальность как таковая присуща каждому высказыванию, суждению, причем недостоверность и ее разные уровни выражаются эксплицитно — через особые лексические и грамматические средства в калмыцком языке (о последних средствах см. подробнее: [Скрибник, Зезинг 2012]). Эти уровни связаны со знанием, полаганием, оценкой говорящего. Говорящий, не имея полной информации, делает умозаключение, тем самым передавая его собственное ощущение или мнение о той или иной ситуации. Это мнение, основанное на его знании, опыте и других факторах, может быть и неверным — другими словами, это мнение носит субъективный характер.

Выделяются три типа эпистемической достоверности в зависимости от базовой эпистемической установки: предположительная достоверность (Я не знаю (не уверен), что Р или не Р, но предполагаю, что Р) — предположительная недостоверность (Я не знаю (не уверен), что Р или не Р, но предполагаю, что не Р) — эпистемическая достоверность (Я не знаю (не уверен), что Р или не Р, но полагаю возможным как Р, так и не Р) [Швец 2007: 162].

— предположительная достоверность:

- (1) Энунэ орчлң-д зэрдэн хуврт учр-дг чигн биз.
он.Gen мир-Dat иногда. реформа. случаться- ConcPart наверное.
Adv Nom PtcpI.Hab MPart

‘В его мире иногда, наверное, происходят изменения’

[НККЯ. Джимбиев А. М. Үр үгин ормд]..

— предположительная недостоверность:

- (2) — Тедн уга чигн биз, эрлһ цааран...
они.Pron Neg ConcPart наверное. ступать.Impr дальше.Adv
MPart

‘— Может, их нет, да брось ты!..’

[НККЯ. Хонинов М. В. Чи медхмч, Смоленск hazp]..

— эпистемическая достоверность:

- (3) Дархн-а Нээмн ги-дг күү-г үнн-д-эн кен
Дарханов.Gen Намин. говорить- человек- правда-Dat- кто.Pron
Nom PtcpI.Hab Acc ReflPart
түлк-с-и[н]-нь болн Адуч-ин Нарн үнн чик

толкать-Ptcpl. Pst-Gen-Poss3 <i>седкл-эр-н</i>	и.Сопj <i>ир-с-и[n]- нь</i>	Адучи- Gen <i>прокурор</i>	Наран. Nom <i>эндр</i>	правда.Nom Adj <i>өрүн</i>	правильный. Adj <i>мед-сн</i>
мысль-Inst- ReflPart <i>чигн</i>	идти- Ptcpl. Pst-Gen- Poss3 <i>биз,</i>	прокурор. Nom <i>уга</i>	сегодня. Adv <i>чигн</i>	утром.Adv <i>биз.</i>	знать-Ptcpl. Pst наверное. MPart
ConcPart <i>чигн</i>	наверное. MPart	Neg <i>уга</i>	ConcPart <i>чигн</i>	наверное. MPart	

‘О том, что на самом деле человека, которого зовут Дарханов Намин, кто столкнул, и о том, что Наран Адучиев по доброй воле явился, сегодня утром прокурор, возможно, узнал, а может, и нет’

[НККЯ. Джимбиев А. М. Керг иигж бас хahlгддмн]..

Высказывания с частицей *биз* не имеют статуса презумпции (утверждения, истинностного суждения), модальная частица нейтрализует индикативность, трансформируя реальную пропозицию в нейтральную объективную модальность, т. е. модальность «безотносительно к истине» [Падучева 2016]. Частица *биз* обладает свойством снимать реальную объективную модальность пропозиции:

- (4) *Ун-чк-ад,* *эзн-э-нь* *биш,* *хортн-а* *хоол-ар*
 падать-Compl-Conv. *хозяин-Gen-* *Neg* *враг-Gen* *горло-Inst*
 Ant *Poss3*
ор-х-ан *бас* *мед-жэ-дг* *биз.*
 войти-Ptcpl-Fut- *тоже.Adv* *знать-Dur-* *наверное.*
 ReflPart *Ptcpl.Hab* *MPart*

‘Упав, тоже, наверно, понимает³, что в рот (букв. в горло) не хозяина, а врага попадет’⁴

[НККЯ. Бембеев Т. О. Бамб цецг]..

³ В данном примере под S может пониматься один субъект или несколько. Грамматика, свойственная калмыцкому языку, в указанном примере не позволяет уточнить данную информацию. Это можно выяснить только из контекста.

⁴ Здесь и далее перевод примеров осуществлен научным сотрудником Калмыцкого научного центра РАН Т. А. Михалевой.

Из примера (4) видно, что частица *биз* устраняет истинность высказывания и наделяет пропозицию *S* *понимает* нейтральной объективной модальностью, говорящий не уверен, но предполагает, основываясь на своем знании. Высказывание с частицей *биз* лишь претендует на истинность. Как показывает пример, в калмыцком языке категории эпистемической модальности и эвиденциальности⁵ пересекаются (см., например, исследование, посвященное эвиденциальности и миративности в калмыцком языке [Скрибник, Зезинг 2012: 52, 58, 66]). Частица *биз* является лексическим маркером категории эвиденциальности, которая указывает на источник сведений говорящего о ситуации. Здесь в данном случае содержится указание на результат собственных умозаключений говорящего, на логический вывод. Поскольку эвиденциальность может быть прямой и косвенной⁶, то и частица *биз*, помимо выражения проблематической достоверности/недостоверности, также содержит указание на источник получения знания, на чем и делается предположение, точнее, тип доступа к информации можно охарактеризовать следующим образом: источником информации являются 1) видимое или осязаемое свидетельство, или результат (инференциальность) и 2) логический вывод, предположение или общие знания (презумптивность) [Willett 1988: 57; Плунгян 2003: 324; Aikhenvald 2004: 63–64]:

(5) <i>Мана</i>	<i>өрк-бул-д</i>	<i>цуһар</i>	<i>гемт-эд,</i>	<i>бидн</i>
наш.Pron	семья-Dat	вместе.Adv	болеть-Conv.Ant	мы.Pron
<i>эмч</i>	<i>дууд-видн,</i>	<i>болв</i>	<i>эндр</i>	<i>ир-сн</i>
врач.Nom	позвать-PerIPIPart	но.Conj	сегодня.Adv	приходить-Ptcpl.Pst
<i>уга,</i>	<i>бий-нь</i>	<i>бас</i>	<i>гемт-сн</i>	
Neg	сам-Poss3	тоже.Adv	болеть-Ptcpl.Pst	

⁵ В данной работе мы придерживаемся общепринятой точки зрения, согласно которой эвиденциальность и модальность, в том числе эпистемическая, являются разными категориями, взаимосвязанными и пересекающимися в определенных лексических и грамматических средствах [Плунгян 2003: 325; Ноуе 2008: 165].

⁶ Под прямой эвиденциальностью понимается, что говорящий сам был наблюдателем событий, ситуации (причем здесь источником может служить как визуальное, так и не визуальное сенсорное свидетельство [Willett 1988: 57; Плунгян 2003: 322; Aikhenvald 2004: 63–64]) и сообщает о ситуации; под косвенной — говорящий делает вывод, основываясь на общих знаниях и опыте, полученных в ходе жизни, на знании ситуации и др.

чигн *биз.*
 ConcPart *наверное.*
 MPart

‘В нашей семье все заболели, мы позвали врача, но сегодня [он] не пришел, наверное, [он] тоже заболел’

[ПМА: МТА]..

В приведенном примере (5), как видим, имеется ситуация, когда все члены семьи болеют, процесс начался в прошлом и еще не закончен, причем о нем сообщается на базе собственного восприятия; был вызван врач, который не пришел. Говорящий наблюдает результат, а не саму ситуацию и делает предположение, что врач также заболел, поскольку он мог заразиться и заболеть. Но в то же время говорящий не берет на себя ответственность за истинность передаваемой информации, предполагая причину отсутствия врача [Плунгян 2003: 323].

(6) *Ода* *хойр* *час* *бол-чк-в,* *эмч*
 сейчас.Adv *два.Num* *час.Nom* *стать-Compl-Pst* *врач.Nom*
күр-эд *ир-сн* *чигн* *биз.*
 достигать- *приходить-* *ConcPart* *наверное.MPart*
 Conv.Ant *Ptcpl.Pst*

‘Сейчас два часа, врач, наверное, приходил’

[ПМА: МТА]..

В примере (6) также содержится отсылка к источнику информации. Говорящий владеет информацией о расписании врачей, о том, что, когда их вызывают на дом в случае невозможности посетить больному лечебное учреждение, как правило, дежурный доктор навещает таких больных на дому до 12 часов. Другими словами, говорящий «опирался не на конкретные свидетельства о ситуации, а на свои знания» о расписании работы дежурного доктора. При этом нужно отметить, что он предполагает о законченности (или предельности) действия, о достижении конечной точки движения доктора, но говорящему неизвестно, находится ли доктор в момент говорения в указанной точке (т. е. дома у говорящего).

По нашему мнению, в калмыцком языке частица *биз* указывает на косвенную эвиденциальность, но не дифференцирует инферен-

циальность и презумптивность, для выяснения более конкретного типа доступа к информации необходим контекст. В высказываниях с частицей *биз* содержится информация, полученная посредством умозаключения на основе либо перцептивной деятельности, либо предварительного знания фактов описываемой ситуации.

Частица *биз* сочетается с определенными ситуациями, выраженными формами индикатива: будущего, настоящего или прошедшего, а также и формами сослагательного наклонения⁷ [Шеввернина 1980: 22; Куканова 2019: 1014–1015]. Отметим, что высказывания с формами будущего времени допускают вероятность, возможность совершения действия, обозначенного предикатом, другими словами, имеется какая-то альтернатива в будущем, а прошлое не допускает выбора, но говорящий предполагает, что действие произошло именно таким образом.

Индикативные формы выражают, как известно, утвердительную модальность, и чтобы снять эту утвердительность, говорящий прибегает к определенным грамматическим и лексическим средствам. Рассмотрим формы изъявительного наклонения именно в этом аспекте.

В корпусе не встретилось ни одного примера частицы *биз* в сочетании с формой прошедшего времени на *-ла* [Куканова 2019], что не удивительно, поскольку форма на *-ла* выражает о сообщении говорящим непосредственно засвидетельствованных им самим фактах [Скрибник, Зезинг 2012: 43], понятно, что говорящий уверен в том, что говорит, поскольку сам наблюдал ситуацию. Частица *биз* может следовать, по сведениям информантов, за глагольной формой на *-в*, нейтральной в плане категории эвиденциальности [Скрибник, Зезинг 2012: 42]:

(7) <i>Тер</i>	<i>өцкдүр</i>	<i>киити</i>	<i>үс</i>	<i>уу-в</i>	<i>биз.</i>
он.Nom	вчера.Adv	холодный.	молоко.Асс	пить-Pst	может.
		Adj			MPart
- ‘Он вчера холодное молоко, наверное, выпил’

[ПМА: МТА]..

⁷ Оговоримся, что в силу ограничения объема статьи, а также необходимости отдельного расширенного комментария здесь не рассматриваются аналитические глагольные формы и формы сослагательного наклонения, которые будут анализироваться в другой работе.

Форма многократного причастия на *-дг* передает регулярность производимого действия и нейтрально по отношению к категории эвиденциальности, также как и форма на *-в*.

- (8) *Ke[n]-м[ед]-жэ-нэ*⁸, *би* *чигн* *эндур-жэ-дг* *биз*.
 кто.Pron знать- я.Pron ConcPart ошибаться- может.Mpart
 Dur-Pres Dur-PtcpI.Hab

‘Как знать, может, и я ошибаюсь’

[Басангов Б. Б. Кесн үүл эзэн темцдг].

Что касается формы причастий прошедшего времени на *-сн*, то она «маркирует особую достоверность и информационную значимость сообщаемого, а также эмоциональную вовлеченность говорящего» [Скрибник, Зезинг 2012: 43]. При употреблении такой формы в речи говорящий должен прибегнуть к определенным языковым средствам, чтобы нейтрализовать утвердительность, которая выражена в предикате.

Частица *биз*, занимая финальную позицию в высказывании, является формальным показателем актуализации ремы предложения [Мушаев 2005: 144; 172].

На наш взгляд, частица *биз* имеет значение высокой степени достоверности, ближе к реальности, к истине. Однако если частица *биз* входит в устойчивое сочетание с другой частицей *хэ*⁹, которая имеет также значение ‘вряд ли’, то такая коллокация выражает крайнюю степень неуверенности [ГКЯ 1983: 290]. Как правило, такое сочетание встречается в начале, в середине и в конце предложения. Интересно, что для данного примера характерна избыточность, которая выражает одну и ту же информацию, «устраняя „помехи“ в восприятии сообщения, помогая его уточнить» [Гальперин 1974: 32]:

- (9) *Хэ* *биз*, *нанас* *сээнэр* *наад-дг*
 вряд ли.Mpart наврное.Mpart я.Instr хорошо.Adv играть-PtcpI.Hab

⁸ Редуцированная форма *кемжэнэ* относится к так называемым аллегривым формам (от итал. *allegro* ‘весело, бодро, радостно’) [Светозарова 2002: 119]. Такие формы появляются в речи в силу экономии речевых усилий, темпа говорящего: говорящий редуцирует как отдельные звуки, так и сочетания.

⁹ Частица *хэ* происходит от причастия будущего времени **а-ки* от протомонгольского вспомогательного глагола **а-* ‘быть’ [Janhunee 2003: 22].

<i>кун</i>	<i>бэд-хлэ,</i>	<i>нанур</i>	<i>илгэ,</i>	<i>би</i>
человек.Nom	быть-Conv.Cond	я.Dir	отправить.	я.Pron
			Impr	

<i>шүү-жэ</i>	<i>үз-нэ-в.</i>
выиграть-Conv.	увидеть-Pres-
Ipfv	Per3

‘Вряд ли, если есть человек, который играет лучше меня, отправь его ко мне, я попробую его обыграть’

[Павлов Д. А. Цээлхвр үг].

Кроме модального значения, частица *биз* используется и для обозначения определенных отношений между коммуникантами, выражения необходимой вежливости. Данную функцию как нельзя лучше демонстрируют многочисленные примеры из текстов писем на старокалмыцкой графике — *тодо бичиг* (‘ясное письмо’), хранящихся в Национальном архиве Республике Калмыкия. Например:

(10) <i>ayidarxani</i> ¹⁰	<i>bayar</i>	<i>mixāli</i>	<i>eliyüüci</i>
<i>Эдэрхн-э</i>	<i>баяр</i>	<i>Михаил</i>	<i>Ильич</i>
Астрахань-Gen	боярин.Nom	Михаил.Nom	Ильич.Nom
<i>tende</i>	<i>bügüder</i>	<i>mendü</i>	<i>beyize..</i>
<i>тенд</i>	<i>бүгдэр</i>	<i>менд</i>	<i>биз.</i>
там.Adv	все.Pron	здоровый.Adj	вероятно.MPart

‘Астраханский боярин Михаил Ильич и все там, надеюсь, здоровы’

[НАРК. И-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 69]..

В примере (10) частица *биз* выражает вежливость в коммуникативном акте, здесь семантика надежды также связана в какой-то мере с уверенностью / неуверенностью говорящего, но имеет, помимо этого, положительную эмотивность, репрезентуя ожидание, предчувствие, веру в хорошее, добро, оптимизм, которые устремлены в будущее, настоящее и ретроспективно в прошлое. Частица *биз* именно в этом значении, сохраняя значение эпистемической достоверности, выражает «личную заинтересованность субъекта в положительном результате событий, с внутренним желанием положительного решения задач и проблем» [Самойлова 2003: 2–3].

¹⁰ Транслитерация произведена ведущим научным сотрудником Калмыцкого научного центра РАН, кандидатом филологических наук Д. Б. Гедесевой.

Однако, кроме обозначенной выше семантики, лексема *биз* также имеет и другое значение, но уже не связанное с модальностью достоверности. На наш взгляд, у лексемы *биз* происходит сдвиг в сторону демодальции, т. е. утраты значения модальности достоверности и приобретение функциональных и семантических свойств, присущих предикатам. В приведенном ниже примере (11) лексема *биз* содержит безлично-предикативную семантику оценки действия / состояния (действий / состояний) с интеллектуально-эмоциональной точкизрения:

(11) <i>Тегэд</i>	<i>Уви-хунтээж</i>	<i>зэриг</i>	<i>бол-в: /</i>	— <i>Дөрвн</i>
затем.Adv	Убуши- хунтайджи.Nom	приказ.Acc	статья-Pst	четыре. Num
<i>түм-эр</i>	<i>уулh-ч[н]</i>	<i>ке-хэд, /</i>	<i>дөрвн</i>	<i>түм-эр</i>
десять тысяч-Inst	передовой отряд- ConcPart	делать-Conv. Ant	четыре.Num	десять тысяч-Inst
<i>эк</i>	<i>цэрг</i>	<i>ке-хэд, /</i>	<i>өр-эд</i>	<i>уру</i>
основной. Adj	войско.Acc	делать-Conv. Ant	расставлять- Conv.Ant	вниз.Adv
<i>йов-хла, /</i>	<i>яh-на</i>	<i>биз</i>	<i>ги-нэ-ч? —</i>	<i>ги-в.</i>
идти-Conv. Cond	случиться-Pres	интересно. Adv	говорить- Pres- Per2Part	говорить- Pst

‘И Убуш-хунтайджи сказал: «Если сорока тысячами передовой отряд сделаю, сорока тысячами основное войско сделаю, так построившись, если спустимся, интересно, что предпримут они, как думаешь? — спросил»’

[НККЯ. Коллективный автор. Дөрвн өөрд монһлыг дарсн тууж]..

Отметим, что в примере (11) модусом является *биз* ‘интересно’, пропозицией — ...*яhна*... ‘...предпримут они...’ при условии, которые высказаны в оставшейся части предложения.

4. Выводы

В результате анализа примеров НККЯ, писем на старокалмыцком языке, а также полевого материала мы приходим к следующим выводам:

- 1) частица *биз* выражает семантику достоверности / недостоверности, при этом выделяется три ее типа: предположительная достоверность; предположительная недостоверность, эпистемическая достоверность;

- 2) частица *биз* выполняет функцию снятия утвердительности высказывания: нейтрализует индикативность и трансформирует реальную пропозицию в нейтральную;
- 3) частица *биз* является маркером категории косвенной эвиденциальности, причем не дифференцируя инференциальность и презумптивность;
- 4) лексема *биз* может также выражать, помимо уверенности / неуверенности говорящего, и семантику позитивной эмотивности, обозначая ожидание, предчувствие, веру в хорошее;
- 5) лексема *биз* в ходе своего развития в некоторых контекстах утрачивает значение достоверности / недостоверности и содержит безлично-предикативную семантику оценки действия / состояния (действий / состояний) с интеллектуально-эмоциональной точки зрения.

Сокращения

Acc — аккузив; Adj — прилагательное; Adv — наречие; Compl — комплетив; ConfPart — подтвердительная частица; Conj — союз; Conv.Ant — разделительное деепричастие; Conv.Cond — условное деепричастие; Conv.Ipfv — соединительное деепричастие; Dat — датив; Dir — директив; Dur — дуратив; Gen — генитив; Impr — императив; Inst — инструментив; Neg — отрицание; Nom — номинатив; Num — числительное; MPart — модальная частица; Per2Part — лично-предикативная частица 2-го лица ед. ч.; Per3 — лично-предикативная частица 3-го лица; Poss3 — притяжательная частица 3-го лица; Pres — настоящее время; Pron — местоимение; Pst — недавно прошедшее время; Ptcpl.Fut — причастие будущего времени; Ptcpl.Nab — многократное причастие; Ptcpl.Pst — причастие прошедшего времени; ReflPart — возвратная частица.

Полевые материалы автора

ПМА: МТА — Полевые материалы автора: Михалева Татьяна Алексеевна.

Author's Field Data

Informant: Tatiana A. Mikhaleva.

Источники

НАРК — Национальный архив Республики Калмыкия.
НККЯ — Национальный корпус калмыцкого языка [электронный ресурс] // Локальная база данных. URL: <http://kalmcorporu.ru> (дата обращения: 01.09.2019).

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.
[Kalmyk National Corpus: Local Database] (accessed: September 1, 2019).
(In Kalm.)

Литература

- Беляева 1985 — *Беляева Е. И.* Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 180 с.
- Бембеев 2011 — *Бембеев Е. В.* К вопросу о частицах калмыцкого языка (историко-сравнительный аспект) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. С. 117–123.
- Богданова 2001 — *Богданова Н. В.* Живые фонетические процессы русской речи. СПб.: Фил. фак-т СПбГУ, 2001. 189 с.
- Бондаренко 1977 — *Бондаренко В. Н.* Виды модальных значений и их выражение в языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1977. 23 с.
- Гальперин 1974 — *Гальперин И. Р.* Информативность единиц языка. М.: Высш. шк., 1974. 174 с.
- ГКЯ 1983 — Грамматика калмыцкого языка: фонетика и морфология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 336 с.
- Грепл 1978 — *Грепл М.* О сущности модальности // Языкознание в Чехословакии. Сборник статей (1956–1974). М.: Прогресс, 1978. С. 277–301.
- Ермолаева 1964 — *Ермолаева Л. С.* Система средств выражения модальности в современных германских языках (на материале немецкого, английского, шведского и исландского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1964. 15 с.
- Куканова 2013 — *Куканова В. В.* О Национальном корпусе калмыцкого языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Мат-лы XIII Междунар. конф. (г. Уфа, 13–14 сентября 2013 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013. С. 209–212.
- Куканова 2019 — *Куканова В. В.* Модальная частица *биз* в калмыцком языке: структурные схемы, морфосинтаксические свойства, частотность (на материале Национального корпуса калмыцкого языка) // *Oriental Studies*. 2019. № 5. С. 1007–1025.

- Куканова, Каджиев 2014 — *Куканова В. В., Каджиев А. Ю.* Алгоритм работы морфологического парсера калмыцкого языка // Писменото наследство и информационните технологии: Материали от V международна науч. конф. (г. Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отв. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. София; Ижевск, 2014. С. 116–119.
- Мулаева 2011 — *Мулаева Н. М.* Модальность возможности, необходимости и достоверности (на материале калмыцкого языка) / отв. ред. В. Н. Мушаев. Элиста: ЗАОр «НПП „Джангар“», 2011. 154 с.
- Мушаев 2005 — *Мушаев В. Н.* Структура и семантика калмыцкого предложения. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 382 с.
- Падучева 2016 — *Падучева Е. В.* Модальность // Русская корпусная грамматика [электронный ресурс]. 2016. URL: <http://rusgram.ru/Модальность> (дата обращения: 01.09.2019).
- Панфилов 1977 — *Панфилов В. З.* Категория модальности и ее роль в конституировании структуры предложения и суждения // Вопросы языкознания. 1977. № 4. С. 37–48.
- Плунгян 2003 — *Плунгян В. А.* Общая морфология: введение в проблематику. Изд. 2-е, испр. М.: Едиториал УРСС, 2003. 384 с.
- Самойлова 2003 — *Самойлова М. Н.* Контексты функционирования и семантика средств выражения надежды, уверенности и ожидания позитивного в английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2003. 24 с.
- Светозарова 2002 — *Светозарова Н. Д.* Фонетические особенности русской спонтанной речи // Язык и речевая деятельность. Научные чтения Петербургского лингвистического общества. СПб.: СПбГУ, 2002. С. 115–123.
- Скрибник, Зезинг 2012 — *Скрибник Е. К., Зезинг О. А.* К описанию эвиденциальности и митаривности в калмыцком языке // Вопросы языкознания. 2012. № 4. С. 39–72.
- Телецкая 2005 — *Телецкая Т. В.* Предметная модальность и модальность достоверности в языке и речи (на материале украинского, русского, французского и английского языков): дисс. ... канд. филол. наук. Одесса, 2005. 184 л.
- Усенкова 2002 — *Усенкова Э. В.* Средства выражения модальных значений в нганасанском языке в сопоставлении с селькупским языком: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. 21 с.
- Швец 2007 — *Швец В. М.* Субъективная (эпистемическая) модальность и ее выражение в детской речи // Семантические категории в детской речи. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 161–180.

- Шевернина 1980 — *Шевернина З. В.* Функционально-семантические значения модальных частиц в монгольском языке // Вопросы грамматической системы монгольских языков. Элиста: Респ. тип., 1980. С. 20–31.
- Шмелева 1984 — *Шмелева Т. В.* Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса. М.: изд-во МГУ, 1984. С. 78–100.
- Яковлева 1983 — *Яковлева Е. С.* Значение и употребление модальных слов, относимых к разряду показателей достоверности / недостоверности: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1983. 171 с.
- Aikhenvald 2004 — *Aikhenvald A.* Evidentiality. Oxford: Oxford University Press, 2004. Pp. xxvii + 452.
- Halliday 1970 — *Halliday M. A. K.* Functional diversity in language as seen from a consideration of modality and mood in English // Foundations of Language. 1970. Vol. 6. Pp. 322–361.
- Hoye 2008 — *Hoye L. F.* Evidentiality in discourse: a pragmatic and empirical account // Pragmatics and Corpus Linguistics / Ed. J. Romero-Trillo. Mouton de Gruyter, Berlin/New York, 2008. Pp. 151–174.
- Janhunen 2003 — *Janhunen J. A.* The Mongolic Language. London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2003. xxix + 421 p.
- Willett 1988 — *Willett Th.* A Cross-Linguistic Survey of the Grammaticization of Evidentiality // Studies in Language. 1988. 12(1). Pp. 51–97. DOI:10.1075/sl.12.1.04wil

References

- [Kalmyk Grammar: Phonetics and Morphology]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1983. 336 p. (In Russ.)
- Aikhenvald A. Evidentiality. Oxford: Oxford University Press, 2004. Pp. xxvii + 452. (In Eng.)
- Belyaeva E. I. [Functional and Semantic Modality Fields: a Case Study of the English and Russian Languages]. Voronezh: Voronezh State University, 1985. 180 p. (In Russ.)
- Bembееv E. V. Kalmyk particles revisited: a historical comparative perspective. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2011. No. 1. Pp. 117–123. (In Russ.)
- Bogdanova N. V. [Russian Speech: Contemporary Phonetic Processes]. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2001. 189 p. (In Russ.)
- Bondarenko V. N. [Types of Modal Meanings and Their Expression in the Language]. Cand.Sc. (philology) thesis abstract. Moscow, 1977. 23 p. (In Russ.)

- Ermolaeva L. S. [Modality Expression Means System in Modern Germanic Languages: a Case Study of the German, English, Swedish and Icelandic Languages]. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Moscow, 1964. 15 p. (In Russ.)
- Galperin I. R. [Information Values of Language Units]. Moscow: Vysshaya Shkola, 1974. 174 p. (In Russ.)
- Grepl M. Essence of modality revisited. In: [Linguistics in Czechoslovakia]. Coll. papers (1956–1974). Moscow: Progress, 1978. Pp. 277–301. (In Russ.)
- Halliday M. A. K. Functional diversity in language as seen from a consideration of modality and mood in English. *Foundations of Language*. 1970. Vol. 6. Pp. 322–361. (In Eng.)
- Hoye L. F. Evidentiality in discourse: a pragmatic and empirical account. In: *Pragmatics and Corpus Linguistics*. J. Romero-Trillo (ed.). Mouton de Gruyter, Berlin / New York, 2008. Pp. 151–174. (In Eng.)
- Janhunen J. A. *The Mongolic Language*. London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2003. xxix + 421 p. (In Eng.)
- Kukanova V. V. About Kalmyk National Corpus. In: [Languages of Russia's Peoples: Topical Issues of Dialectal Studies]. Conf. proc. (Ufa; September 13–14, 2013). Ufa, 2013. Pp. 209–212. (In Russ.)
- Kukanova V. V. Kalmyk modal particle *буз*: morphosyntactic properties, structural patterns, frequency of use (a case study of Kalmyk National Corpus and interview data). *Oriental Studies*. 2019. No. 5. Pp. 1007–1025. (In Russ.)
- Kukanova V. V., Kadzhiev A. Yu. Kalmyk Morphological Parser: functioning principles. In: [Written Heritage and Information Technologies]. Conf. proc. (Varna; September 15–20, 2014). V. A. Baranov et al (eds.). Sophia; Izhevsk, 2014. Pp. 116–119. (In Russ.)
- Mushaev V. N. [Kalmyk Sentence: Structure and Semantics]. Elista: Dzhangar, 2005. 382 p. (In Russ.)
- Paducheva E. V. Modality. At: [Russian Corpus Grammar]. Available at: <http://rusgram.ru/Modal'nost/> (accessed: September 1, 2019). (In Russ.)
- Panfilov V. Z. Category of modality and its role in constituting the structure of sentence and reasoning. *Voprosy Jazykoznanija*. 1977. No. 4. Pp. 37–48. (In Russ.)
- Plungyan V. A. [General Morphology: Introduction]. 2nd ed., rev. Moscow: Editorial URSS, 2003. 384 p. (In Russ.)
- Samoylova M. N. [Expressing Hope, Certainty, and Positive Expectation in the English Language: Functioning Contexts and Semantics of Means]. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Pyatigorsk, 2003. 24 p. (In Russ.)

- Shevernina Z. V. Mongolian modal particles: functional and semantic meanings. In: [Mongolic Languages: Questions of Grammar System]. Elista: Republican Print. House, 1980. Pp. 20–31. (In Russ.)
- Shmeleva T. V. Sentence semantic structure and modality. In: [Topical Issues of Russian Syntax]. Moscow: Moscow State University, 1984. Pp. 78–100. (In Russ.)
- Shvets V. M. Subjective (epistemic) modality and its expression in child speech. In: [Semantic Categories in Child Speech]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2007. Pp. 161–180. (In Russ.)
- Skribnik E. K., Seesing O. A. Kalmyk language: depicting evidentiality and mirativity. *Voprosy Jazykoznanija*. 2012. No. 4. Pp. 39–72. (In Russ.)
- Svetozarova N. D. Phonetic features of Russian spontaneous speech. In: [Language and Oral Activity: Scholarly Readings of St. Petersburg Linguistic Society]. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2002. Pp. 115–123. (In Russ.)
- Teletskaya T. V. [Subject Modality and Modality of Certainty in Language and Speech: a Case Study of the Ukrainian, Russia, French and English Languages]. Cand.Sc. (philology) thesis. Odessa, 2005. 184 p. (In Russ.)
- Usenkova E. V. [Modal Meanings Expression Means: a Comparative Study of the Nganasan and Selkup Languages]. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Tomsk, 2002. 21 p. (In Russ.)
- Willett Th. A cross-linguistic survey of the grammaticization of evidentiality. *Studies in Language*. 1988. 12(1). Pp. 51–97. (In Eng.) DOI:10.1075/sl.12.1.04wil
- Yakovleva E. S. [Modal Words Identified as Indicators of Certainty / Uncertainty: Meanings and Usage Patterns]. Cand. Sc. (philology) thesis. Moscow, 1983. 171 p. (In Russ.)